

Автор благодарен фирме "Информатик",
предоставившей свою программу
лингвистической поддержки для русского языка.
Уникальные возможности программы ОРФО, как без-
упречного грамматического и стилистического
корректора позволили сэкономить время
и силы при обработке текста.
Желаю фирме "Информатик" успехов
в развитии ОРФО и с нетерпением жду новых версий.

ISBN 5-900818-09-8

Подписано в печать 17.05.95.

Формат 60х84/16, печать офсетная, объем 16 печ.л.,

Тираж 1000 экз., Заказ.....

Цена договорная

© Издательство: "Информатик".

Лицензия ЛР №063443 от 3 июня 1994 г.; тел.: 202-36-57

Типография "ИнформСвязьИздат"

105855, Москва, Авиамоторная ул., д.8

Александр Панков

РАЗГАДКА М.БАХТИНА

Александр Панков. РАЗГАДКА М.БАХТИНА. М.1995.

Книга содержит анализ основных философских, методологических и литературно-эстетических идей, составляющих ядро научного наследия Михаила Бахтина, широко известного русского филолога и мыслителя XX века. Автор исследует связь открытий М.Бахтина с феноменологической и неокантианской традициями, разбирает ключевые понятия бахтинского наследия: диалогизм, монологизм, полифония, карнавализация, многоголосье, амбивалентность, официальная и смеховая культура, хронотоп, свое и чужое слово. Особое внимание уделяется проблемам металингвистики и речевой деятельности. При этом А.Панков обращает внимание на парадоксы и дилеммы, возникающие в концепции М.Бахтина в связи с обращением последнего к вопросам, требующим системного подхода. В этой связи для трактовки теоретического материала привлекаются малоизвестные концепции российских методологов, активно работавших в 50-80-е годы в области Общей Теории Деятельности (работы Г.П.Щедровицкого и других). Существенное место отведено бахтинскому пониманию жанров, "поэтического языка", истории романа. В книге говорится о художественном мироощущении как предмете литературоведческого исследования и о роли литературоведения в процессах воспроизводства литературной деятельности. Особое внимание уделено категории "рефлексия" и "рефлексивным" мотивам в творчестве М.Бахтина. Выявлено своеобразие бахтинского взгляда на средневековую культуру и творчество Достоевского.

Заказы, содержащие гарантию оплаты, можно направлять либо по телефону 9784713, либо факсом (fax) 095-3308565, либо по адресу: Москва.103055. Новослободская ул., д.57/65.кв.17. Панкову Александру Викторовичу. Книгу можно также получить у автора через доверенных лиц.

Alexander Pankov. Clue to M.Bakhtin.

This book 'Clue to M.Bakhtin' gives wide analysis of M.Bakhtin's heritage. M.Bakhtin is one of the most famous Russian philologists in the XX century. His concepts of 'dialogism', 'polyphony' and 'culture of laughter' are highly influential in modern science. A.Pankov emphasizes three main aspects of the subject: Bakhtin's philosophical intentions, his methodological ideas, his experience in theory and history of literature. These items are connected with the problems of system methodology and Theory of Activity, which is interpreted mainly according to G.P.Schedrovitsky's concept.

СОКРАЩЕНИЯ ОСНОВНЫХ ИЗДАНИЙ М.Бахтина

- ФП** — Философия поступка. Сб. Философия и социология науки и техники. М., 1986.
- ФР** — Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990.
- ППД** — Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972
- ЭСТ** — Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- ЛКС** — Литературно-критические статьи. М., 1986.
- ВЛЭ** — Вопросы литературы и эстетики. М., 1986.
- Ф** — В.Н.Волошинов. Фрейдизм. М., 1993.
- ФМЛ** — П.Н.Медведев. Формальный метод в литературоведении. М., 1993.
- МФЯ** — В.Н.Волошинов. Марксизм и философия языка. М., 1993.

ВВЕДЕНИЕ

Почему-то так случилось, что именно М.Бахтин оказался самым известным и влиятельным русским филологом XX века. Перешагнув однажды порог неизвестности, он быстро сделался истинным классиком науки. Затем возник феномен бахтинистики. Разрастаясь потоком текстов, она не обходится без собственных противоречий. Как отмечают серьезные комментаторы, работы М.Бахтина нередко становятся источником модного, но поверхностного цитирования, их произвольно приспособливают к различным теориям. А общий смысл бахтинских произведений осваивается с трудом, хотя термины "диалогичность", "внеаходимость", "хронотоп", "полифония", "голос", "карнавализация", "амбивалентность", "смеховая культура", "чужое слово" у всех на слуху...

На фоне объемной бахтинистики наиболее актуальными остаются работы, нацеленные на трактовку бахтинского наследия в едином концептуальном ключе: Г.Морсон и К.Эмерсон. Михаил Бахтин: сотворение прозаика. (1990); М.Холквист. Диалогизм: Бахтин и его мир. (1990); В.Махлин. М.Бахтин: к философии поступка. (1990); В.Библер. М.М.Бахтин и его поэтика культуры. (1991); О.Осовский. Человек. Слово. Роман. (1993); С.С.Конкин. Л.С.Конкина. Михаил Бахтин. Страницы жизни и творчества. (1993)...

В современной бахтинистике можно обнаружить несколько характерных уклонов: 1/ биографический; 2/ цитатно-терминологический; 3/ культурно-исторический (анализ научных аналогий); 4/ специально-теоретический (анализ отдельных проблем); 5/ общеполитический.

В принципе, подобные уклоны естественны при изучении любого научного наследия. Но в случае М.Бахтина мы с особой остротой наталкиваемся на проблему взвешенной концептуальной трактовки его творчества. А это осложняется тем, что М.Бахтин писал и печатался в трудных условиях, часть его работ вышла под масками-псевдонимами. Многие он долго держал под спудом, в своих текстах нередко играл словом, сознательно варьировал формулировки. (См. С.Бочаров. *Об одном разговоре и вокруг него. Новое Литературное Обозрение. 1993. N 2*).

Влияние и популярность М.Бахтина объяснимы не только оригинальностью и фундаментальностью его работ, но и высоким артистизмом его мышления. Лучшие произведения М.Бахтина отмечены печатью искренности и вдохновения, пафосом первооткрытия. Бахтин — это стиль. Но его

творения сложны, а то и усложнены по сути. Они внутренне полемичны. В итоге перед вдумчивым читателем неизбежно возникают два кардинальных вопроса.

Во-первых, в чем разгадка уникальности М.Бахтина?

Во-вторых, с каких теоретических позиций воспринимать его произведения? Где искать основу для согласия или несогласия по многочисленным предметам?

То есть здесь неизбежен вопрос о сущности идей и методов, выработанных М.Бахтиным, о его мировоззрении и онтологических представлениях, а также — о возможности "перевода" этих представлений на самостоятельный, равносильный язык. Это вопрос о диалоге с М.Бахтиным.

Чаще всего последняя тема не звучит в бахтинистике прямо, открыто. Большинство предпочитает пользоваться для трактовки М.Бахтина либо его собственным, либо смешанным гуманитарным языком. Однако концептуальные проблемы все заметнее обнажаются по мере того, как проявляется многоплановость коренных бахтинских терминов и положений.

Так рождается потребность в системном, целостном (вот любимое слово самого Михаила Михайловича) взгляде на творчество знаменитого филолога. Ответить на эту потребность в полной мере — трудно. Слишком широк разброс тематики и предметов, слишком велик "избыток" артистизма и глубокий "остаток" творческого подтекста. И все же бахтинистике не миновать этого самозадания.

Весьма показательно, что Г.Морсон и К.Эмерсон в названной книге предлагают хронографическую таблицу для рассмотрения идейной и стилиевой эволюции М.Бахтина, а также перечень "глобальных" концепций, определяющих по их мнению суть изучаемого материала: "прозаика, незавершенный, диалог". Однако проблема исходных онтологических представлений, лежащих в основе "глобальных концепций", остается во многом открытой.

Не вдаваясь в обсуждение путей и препятствий онтологического анализа, напомним: сам М.Бахтин шел как раз дорогой не просто объяснения и критики, но — преодоления редукционистских гуманитарных доктрин (психологизированных, социологизированных, лицгвнзированных). Он резко выступал против наукоподобной "болтовни", с одной стороны, и вульгаризованного наукообразия, механицизма, наивного позитивизма, с другой. В противовес он звал к строгой и ответственной науке, обеспеченной изнутри "систематической ценностью основных понятий и положений" (ЛКС, с. 26). Неудовлетворенность состоянием поэтики он предлагал восполнить обращением к "общей систематико-философской эстетике" (ЛКС, с.28). Видимо, творческое восприятие идей М.Бахтина обретет общезначимое основание только тогда, когда аналогичные принципы систематизма приложатся и к собственным произведениям Михаила Михайловича.

М.Бахтин — их тех мыслителей, кто не произносил слов всуе. Не случайно употребил он и понятие "системность". В других случаях он неод-

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I	
КОНТУРЫ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	6
Глава II	
НАСЛЕДИЕ М.БАХТИНА КАК ТРИЕДИНЫЙ ОПЫТ	41
1. От “философии жизни” к философии творчества	41
2. Между эстетикой словесного творчества и методологией теоретико-литературного анализа	67
3. На путях исторической поэтики	131
Вместо заключения	224
ПРИЛОЖЕНИЕ N1	225
ПРИМЕЧАНИЯ	248